

Секция «Юриспруденция»

**К вопросу о представительстве по назначению суда в гражданском
судопроизводстве**

Ивашкина Василиса Игоревна

Студент

*Кемеровский государственный университет, Юридический факультет, Кемерово,
Россия*

E-mail: Silyaviska@mail.ru

Появление нормы ст. 50 ГПК породило множество вопросов о месте представительства по назначению суда в системе видов судебного представительства.

Так, М.А. Вукот относит представительство в гражданском процессе по назначению суда к законному представительству, т.к. основания, по которым оно возникает, установлено в законе, а появление такого представителя в процессе обусловлено определением суда и предъявлением последним ордера [1. Вукот: 108].

Представляется, что отождествление законного представительства и представительства по назначению суда не является обоснованным, т.к. предполагается, что отсутствующий субъект (ответчик) данного правоотношения, мог бы сам защищать свои права и законные интересы. Кроме того законный представитель имеет процессуальную заинтересованность в исходе дела, но учитывая, что такого представителя назначает суд, сделать указанный вывод в рассматриваемой ситуации затруднительно. Также, само представительство в данном случае возникает лишь после вынесения судебного акта, а не в силу прямого действия закона.

В связи с чем представительство в гражданском процессе в порядке ст. 50 ГПК целесообразно рассматривать как самостоятельный вид представительства, т.к. сам представляемый не наделяет процессуальными правами и обязанностями своего представителя и отношения между ними не приобретают фидуциарный характер.

Однако, оформление отношений между доверителем и поверенным, как и в случае с законным представительством, отсутствует. Адвокат-представитель вступает в процесс, предъявляя ордер, подтверждая поручение соответствующего адвокатского образования и свой статус. Определение суда в данном случае заменяет акт волеизъявления, которое должен был выразить ответчик, участвуя в процессе, при этом данный акт не является результатом закрепления внутренних отношений в виду отсутствия прямого волеизъявления представителя и поверенного.

В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК для оформления внешних процессуальных отношений между доверителем и адвокатом и подтверждения специального статуса последнего не достаточно доверенности, требуется также представление ордера. Лисицин видит значение ордера в том, что с момента присвоения статуса адвоката он наделяется общей правосубъектностью, то есть получает потенциальную возможность использовать общие полномочия адвоката. Для того чтобы данная возможность стала реальной, адвокат должен получить специальную правосубъектность (ордер), означающую его способность осуществлять адвокатскую деятельность [2. Лисицин: 29].

В соответствии с п. 2 ст. 6 закона об адвокатской деятельности адвокат должен иметь ордер на исполнение поручений, выдаваемых соответствующим адвокатским об-

разованием только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Во всех иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Таким образом, как справедливо заметила Г.Л. Осокина, в отношении порядка оформления полномочий адвоката имеет место «нестыковка» норм ГПК РФ (ч. 5 ст. 53) и закона об адвокатской деятельности (п. 2 ст. 6), проявляемое в том, что согласно ч. 5 ст. 53 ГПК право адвоката на вступление в суд в качестве представителя удостоверяется только ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. В соответствии с п. 2 ст. 6 закона об адвокатской деятельности, такой ордер подтверждает право адвоката на исполнение в суде поручения лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом [3. Осокина: 289].

Однако ордер не дает адвокату по назначению возможность должным образом оказывать квалифицированную юридическую помощь, так как на его основании адвокат получает возможность использования только того комплекса процессуальных прав, на которые ему не требуется доверенность.

Пленум ВС в Постановлении от 19.12.2003 г. 23 «О судебном решении» указал, что назначенный в порядке ст. 50 ГПК адвокат вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно. Тем самым Пленум, создав, по сути, новую норму, указал на необходимость предоставления дополнительных гарантий отсутствующему ответчику, не посчитав, между тем, возможным предоставление адвокату по назначению иных прав, предусмотренных в ст. 54 ГПК, требующих закрепления в доверенности, тем самым ограничив возможность злоупотребления правом представителя, например, в части признания иска к ответчику.

В этой связи можно сделать вывод о существовании ряда правовых пробелов относительно наделяния адвоката по назначению процессуальными правами и их оформлении. Полагаем целесообразным отнесение представительства в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК к самостоятельному виду судебного представительства, наравне с добровольным и законным. Кроме того, ввиду отсутствия традиционной конструкции оформления полномочий поверенного (доверенность, или иное письменное уполномочие, и ордер в случае участия адвоката), считаем обоснованной позицию Пленума Верховного Суда в части наделяния назначенного представителя дополнительным правом обжалования судебных актов. Следует задуматься о целесообразности наделяния представителя и рядом иных прав, передаваемых исключительно специальным уполномочием, а именно, предъявление встречного иска, заключение мирового соглашения, предъявление исполнительного документа ко взысканию (когда речь идет о возмещении судебных расходов, связанных с доказыванием позиции ответной стороны по делу), ведь данные права также как и в случае с апелляционным и кассационным обжалованием могут быть объективно необходимы для защиты прав отсутствующего ответчика. При этом суду, принимая во внимание обязанность всех участников процесса действовать добросовестно (ст. 35 ГПК), надлежит анализировать каждое из вышеуказанных распорядительных действий назначенного представителя и пресекать любого рода злоупотребление правами.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Викут – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. 2006.
2. Лисицин Р. Для чего адвокату ордер?//Российская юстиция. 2003. № 8. С. 29
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА. 2003